Махамадалиев Равшан Юлдашевич —
кандидат географических наук,
доцент, кафедры
«Экономическая и социальная география»,
Национальный Университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека.
г. Ташкент, Узбекистан

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УЗБЕКИСТАНЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы размещения производительных сил и современная территориальная организация населения и хозяйства Узбекистана. На основе официальных статистических данных за 2025–2026 гг., рассчитаны плотность населения, доли регионов в валовом внутреннем продукте, валовой региональный продукт на душу населения и отраслевая структура. Выделены основные проблемы (диспропорции между плотностью населения и ресурсами, дефицит воды, последствия высыхания Аральского моря, зависимость от столичного региона) и обоснованы направления совершенствования размещения производительных сил.

Ключевые слова: размещение производительных сил; экономическая и социальная география; Узбекистан; территориальная структура хозяйства; региональные диспропорции; валовой региональный продукт.

Ravshan Yuldashevich Makhamadaliev —
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor, Department of
Economic and Social Geography,
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan.
Tashkent, Uzbekistan

LOCATION OF PRODUCTIVE FORCES IN UZBEKISTAN: TERRITORIAL STRUCTURE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the theoretical foundations of the location of productive forces and the current territorial organization of the population and economy of Uzbekistan. Using official statistics for 2025–2026, the author calculates

population density, regional shares in gross domestic product, gross regional product per capita and sectoral structure. The main problems (mismatch between population density and resources, water scarcity, consequences of the Aral Sea desiccation, dependence on the capital region) are identified, and directions for improving the location of productive forces are substantiated.

Keywords: location of productive forces; economic and social geography; Uzbekistan; territorial structure of the economy; regional disparities; gross regional product.

Введение. Размещение производительных сил — одна из центральных категорий экономической и социальной географии: она описывает, как население, трудовые ресурсы, предприятия и инфраструктура распределены по территории и чем объясняются различия между регионами [1, 2]. Для Узбекистана эта проблема особенно актуальна. На 1 апреля 2026 г. в стране проживало 38,4 млн человек, около 51 % из них — в городах [3], а средняя плотность населения составляла 85,5 чел./км² [4]. Однако за средним значением скрываются различия на два порядка: от 7352 чел./км² в г. Ташкенте до 10 чел./км² в Навоийской области [4]. Одновременно Стратегия «Узбекистан — 2030» ставит целью повышение благосостояния населения на основе устойчивого экономического роста [5], что невозможно без учёта пространственных диспропорций.

Цель статьи — оценить современную территориальную структуру населения и хозяйства Узбекистана и определить направления совершенствования размещения производительных сил. Использованы статистический, сравнительно-географический и историко-географический методы, а также группировка регионов по макрозонам. Информационной базой послужили данные Национального комитета по статистике за 2025–2026 гг. [6, 7].

1. Теоретические основы изучения размещения производительных сил

Зарубежная традиция опирается на теорию размещения. А. Вебер объяснял выбор места для предприятия минимизацией транспортных и трудовых

издержек [8], У. Изард обобщил методы пространственно-экономического анализа [9]. Ф. Перру выдвинул идею «полюсов роста»: развитие концентрируется в отдельных центрах и распространяется от них на окружающую территорию [10]. П. Кругман показал, что при возрастающей отдаче от масштаба производство тяготеет к крупным рынкам, формируя ядро и периферию [11], а М. Портер связал успех регионов с кластерами — территориальными концентрациями взаимосвязанных компаний [12].

Отечественная и советская школа опирается на труды Н.Н. Колосовского, разработавшего учение о территориально-производственных комплексах и теорию экономического районирования [2], а также Ю.Г. Саушкина [13]. В Узбекистане эти подходы развиваются в учебной и научной литературе по региональной экономике [14]. Так, С.Л. Янчук и Р. Худайберганова при анализе Нижнеамударьинского района рассматривают сочетание факторной и регулярной (кристаллеровской) схем размещения, формирование кластеров, полюсов и линий роста [15]; Д.Р. Розметов и Ф.М. Комилова изучают отраслевую специализацию экономических районов республики [16]. Размещение производительных сил определяется совокупностью факторов: природными условиями и водными ресурсами, демографическим потенциалом, транспортной доступностью, эффектами агломерации и государственной политикой.

2. Историко-географические предпосылки

До революции Узбекистан был поставщиком хлопка и шелковичных коконов; в советский период началось планомерное размещение промышленности по республикам Союза [17]. Хлопковая специализация, развитие ирригации и создание индустриальных узлов закрепили аграрно-индустриальный профиль, а транспортная сеть не учитывала республиканских границ и тяготела к Ташкентскому узлу [18]. После 1991 г. страна избрала «узбекскую модель» постепенных реформ [19, 20]. Исследования 1990-х гг. показали, что пространственное неравенство в Узбекистане было наименьшим среди стран Центральной Азии, а выделялись лишь г. Ташкент и малонаселённая, богатая минеральными ресурсами Навоийская область: их ВРП

на душу (в паритете покупательной способности) составлял в 1999 г. 185 и 132 % среднего по стране [18].

В 2025 г. аналогичные отношения составили 239 % для г. Ташкента (116,7 млн сумов на душу при среднем 48,8 млн) и 312 % для Навоийской области (152,2 млн), тогда как в Сурхандарьинской области показатель снизился с 74 до 46 % [6]. Данные несопоставимы по методике (паритет покупательной способности в 1999 г. и текущие цены в 2025 г.), однако направление изменений очевидно: разрыв между лидерами и остальными регионами вырос.

3. Современная территориальная структура населения и хозяйства

На 1 апреля 2026 г. численность постоянного населения составила 38 382,7 тыс. человек [7]. Наиболее многочисленны Самаркандская (4396,8 тыс.), Ферганская (4239,4 тыс.) и Кашкадарьинская (3731,8 тыс.) области; в г. Ташкенте проживает 3195,9 тыс. человек [7]. Плотность населения (табл. 1) снижается от 7352,4 чел./км² в столице и 821,4 в Андижанской области до 12,4 в Республике Каракалпакстан и 10,2 в Навоийской области [4].

Три области Ферганской долины (Андижанская, Ферганская, Наманганская) концентрируют 28,6 % населения при 4,1 % территории, тогда как Каракалпакстан и Навоийская область занимают около 61 % территории при 8,3 % населения (расчёт по [7, 4]). Это согласуется с характеристикой Ферганской долины как самого плотно населённого и плодородного района Центральной Азии [18].

Валовой внутренний продукт за 2025 г. составил 1849,7 трлн сумов, рост — 7,7 %. В его структуре на услуги приходилось 46,5 %, на промышленность — 25,6 %, на сельское, лесное и рыбное хозяйство — 16,6 %, на строительство — 7,0 % (расчёт по [6]). Региональная картина резко отличается от средней. Г. Ташкент даёт 19,9 % ВВП при 8,3 % населения, причём 63 % его добавленной стоимости создают услуги. Ташкентская и Навоийская области формируют 9,7 и 9,1 % ВВП; в Навоийской области промышленность даёт 76,0 % добавленной стоимости, а доля малого бизнеса минимальна — 21,1 % [6]. Напротив, Джизакская (39,5 %) и Сурхандарьинская (37,4 %) области имеют выраженный

аграрный профиль, а ВРП на душу в Сурхандарье (22,2 млн сумов) составляет лишь 46 % среднего по республике. Доля малого бизнеса в ВРП наиболее высока в Сурхандарьинской (76,4 %), Наманганской (73,6 %) и Ферганской (73,0 %) областях [6], что указывает на существенную роль малого бизнеса в этих регионах.

Таблица 1.

Население и валовой региональный продукт регионов Узбекистана

Регион	Население, тыс. чел.	Плотность, чел./км²	Доля в ВВП, %	ВРП на душу, млн сумов	Промышл. в ВДС, %	Сельск. хоз-во в ВДС, %
г. Ташкент	3 195,9	7 352,4	19,9	116,7	26,2	—
Андижанская	3 533,9	821,4	5,8	30,9	29,2	29,0
Ферганская	4 239,4	627,8	6,0	26,6	19,5	26,0
Наманганская	3 202,7	430,9	4,6	27,0	16,8	27,9
Хорезмская	2 075,0	341,2	3,4	30,7	15,3	32,6
Самаркандская	4 396,8	262,1	6,6	28,0	17,4	28,5
Сырдарьинская	949,6	222,1	1,9	38,1	29,1	30,5
Ташкентская	3 174,6	209,6	9,7	57,5	44,2	17,2
Сурхандарьинская	3 024,9	150,5	3,6	22,2	9,9	37,4
Кашкадарьинская	3 731,8	130,6	5,3	26,9	17,7	31,5
Джизакская	1 573,2	74,3	2,9	34,1	18,2	39,5
Бухарская	2 112,2	50,5	4,7	41,4	21,7	32,5
Каракалпакстан	2 057,7	12,4	2,9	26,5	19,6	23,1
Навоийская	1 115,0	10,2	9,1	152,2	76,0	8,6
Республика Узбекистан	**38 382,7**	**85,5**	**100,0**	**48,8**	**26,7**	**17,3**

Источник: составлено и рассчитано автором по [7, 4, 6]. ВДС — валовая добавленная стоимость; сумма долей регионов в ВВП меньше 100 %, так как часть ВВП не распределена по регионам.

Для обобщения регионы сгруппированы в шесть макрозон по мотивам традиционного экономического районирования [2, 15] (табл. 2).

Ташкентский макрорегион (г. Ташкент, Ташкентская и Сырдарьинская области) создаёт 31,5 % ВВП при 19,1 % населения и 4,4 % территории — это ярко выраженное ядро. Бухаро-Навоийская зона даёт 13,8 % ВВП на 8,4 %

населения, но этот результат определяется Навоийской областью. Ферганская долина, где проживает более четверти населения, создаёт лишь 16,5 % ВВП, а ВРП на душу в ней составляет около 57 % среднего по стране; в Южной зоне — около 50 %. Таким образом, наибольшая концентрация населения не совпадает с наибольшей концентрацией экономической активности.

Таблица 2.

Территориальные макрозоны Узбекистана

Макрозона	**Население, %**	**Территория, %**	**Доля в ВВП, %**	**ВРП на душу, млн сумов**	**Особенность**
Ташкентский (г. Ташкент, Ташкентская, Сырдарьинская обл.)	19,1	4,4	31,5	79,7	ядро: услуги, промышленность
Ферганская долина (Андижанская, Ферганская, Наманганская обл.)	28,6	4,1	16,5	27,7	высокая плотность, малый бизнес
Самаркандско-Джизакский	15,6	8,5	9,4	29,2	сельское хозяйство, услуги
Бухаро-Навоийский	8,4	33,7	13,8	78,9	добыча, промышленность
Южный (Кашкадарьинская, Сурхандарьинская обл.)	17,6	10,9	8,9	24,4	аграрный профиль
Нижнеамударьинский (Каракалпакстан, Хорезмская обл.)	10,8	38,4	6,3	28,3	агропромышленный, услуги
Республика Узбекистан	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**48,8**	**—**

Источник: рассчитано автором по [7, 4, 6]. ВРП на душу — расчётная оценка (ВРП 2025 г. к населению на 1 апреля 2026 г.); территория оценена по отношению населения к плотности.

4. Проблемы размещения производительных сил

Первая проблема — диспропорция между плотностью населения и природно-ресурсным потенциалом. Наиболее плотно заселены оазисы с орошаемым земледелием, а наиболее богатые минеральными ресурсами

территории малонаселённы [18]. Вторая — моноцентричность: столичный макрорегион создаёт около трети ВВП, что усиливает приток инвестиций и населения в одну зону. Третья — монопрофильность отдельных территорий: Навоийская область с 2,9 % населения даёт 9,1 % ВВП, но опирается на добывающую промышленность и слабо диверсифицирована. Четвёртая — ограниченная диверсификация аграрных регионов: в Джизакской и Сурхандарьинской областях более трети добавленной стоимости приходится на сельское хозяйство, а доходы на душу заметно ниже среднего.

Отдельную группу составляют экологические и водные ограничения. Высыхание Аральского моря оказало тяжёлые последствия для здоровья и хозяйства прилегающих территорий [21]; среди пострадавших регионов называют Каракалпакстан и Хорезмскую область [18]. Не менее важна транспортная изолированность: Ферганская долина отделена от остальной части страны горными преградами [18]. Наконец, внутренняя мобильность населения была ограниченной, и миграция не снижала пространственного неравенства [18].

5. Направления совершенствования размещения производительных сил

Первое направление — формирование полицентричной системы расселения и хозяйства на основе «полюсов роста» [10, 15]. Помимо Ташкента, такими центрами могут стать Самарканд, Бухара, Фергана, Андижан, Карши, Нукус и Ургенч; для этого необходимы транспортные связи, образовательная и деловая инфраструктура. Второе — кластерный подход [12]: объединение сельского хозяйства, переработки и торговли в Ферганской долине, Самаркандской и Кашкадарьинской областях, где велика доля аграрного сектора и малого бизнеса.

Третье — диверсификация ресурсных территорий. Определение всей территории Навоийской области свободной экономической зоной [22] создаёт условия для развития обрабатывающих производств, чтобы добавленная стоимость создавалась не только при добыче, но и при переработке сырья. Четвёртое — водосбережение и экологическая реабилитация Приаралья [21], без которых невозможно устойчивое развитие Каракалпакстана и Хорезма. Пятое — совершенствование информационной основы: регулярная оценка ВРП,

уточнение схемы экономического районирования и мониторинг показателей выравнивания [2, 16]. Теория экономической географии показывает, что полностью устранить концентрацию невозможно [11], поэтому цель политики состоит в сокращении разрывов в доходах и доступе к услугам, а не в равномерном размещении предприятий.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что размещение производительных сил в Узбекистане отличается высокой неравномерностью. Население концентрируется в оазисах (Ферганская долина — 28,6 % населения на 4,1 % территории), экономическая активность — в столичном макрорегионе (около трети ВВП), а добывающая промышленность — в малонаселённой Навоийской области. По сравнению с 1990-ми гг. разрыв между лидерами и аграрными регионами вырос. Совершенствование размещения требует полицентричного развития, кластеризации, диверсификации ресурсных территорий, решения водных и экологических проблем и более полной регионально-статистической базы.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969.
3. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Численность постоянного населения достигла 38,4 млн человек (на 1 апреля 2026 г.). URL: https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/67794-zbekistonning-doimij-a-olisi-soni-arijb-38-4-mln-nafarga-etdi-4
4. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Плотность населения по регионам на 1 апреля 2026 г. URL: https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/68552-zbekistonning-ajsi-ududida-a-oli-eng-zich-zhojlashgan-4
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан — 2030»».

6. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой региональный продукт Республики Узбекистан за январь–декабрь 2025 г.: пресс-релиз от 26.01.2026. URL: https://stat.uz/img/news/analitika-vrp_eng_p89375.pdf
7. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Численность постоянного населения по регионам на 1 апреля 2026 г. URL: https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/68042-ajsi-udud-a-olisi-eng-k-p-5
8. Weber A. Über den Standort der Industrien. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1909.
9. Isard W. Location and Space-Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1956.
10. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // The Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, No. 1. P. 89–104.
11. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, No. 3. P. 483–499.
12. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76, No. 6. P. 77–90.
13. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973.
14. Региональная экономика: учебное пособие. Ташкент: Издательский дом Инновационного развития, 2018. 227 с.
15. Янчук С.Л., Худайберганова Р. Некоторые особенности территориальной структуры хозяйства Нижнеамударьинского экономического района // Вестник КазНУ. Серия географическая. 2013. № 1 (36).
16. Ro‘zmetov D.R., Komilova F.M. Respublika iqtisodiy rayonlari sanoati ixtisoslashuvining umumiy jihatlari // Ilim hám jámiyet. 2025. № 8.
17. Батыгин А.Г. Расцвет экономики Советского Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе СССР // Общественные науки в Узбекистане. 1982. № 5.
18. Anderson K., Pomfret R. Spatial Inequality and Development in Central Asia. UNU-WIDER Research Paper No. 2004/36. Helsinki: UNU-WIDER, 2004.

19. Pomfret R. The Uzbek Model of Economic Development 1991–99 // Economics of Transition. 2000. Vol. 8, No. 3. P. 733–748.
20. Pomfret R. The Economies of Central Asia. Princeton: Princeton University Press, 1995.
21. Micklin P. The Aral Sea Disaster // Annual Review of Earth and Planetary Sciences. 2007. Vol. 35. P. 47–72.
22. Указ Президента Республики Узбекистан от 15.05.2019 об определении территории Навоийской области свободной экономической зоной // president.uz. URL: https://president.uz/ru/lists/view/2718